

Ашмаров И. А., Саян Э. А.

ИСТОРИЯ РЫНКА ТРУДА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 17-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

стью, выходить за рамки равновесия. На этом этапе начинает развиваться новая эпоха философского мышления - постмодернизм, который, по мнению Ю. Хабермаса, пытается завершить модерн, в рамках которого Абсолют так не был достигнут. Именно об этом и говорит Ю. Хабермас в своей работе «Модерн - незавершенный проект» [Хабермас 2005].

В настоящее время тема постмодерна является актуальной и даже модной. Постмодерн, в частности, рассматривается не как антимодерн, а, наоборот, как включающий в себя модерн. Ю. Хабермас рассматривает постмодернизм в связи с незавершенностью проекта модерна. При этом он признает, что последний, несмотря на неисчерпанные до конца свои возможности, все-таки находится в глубоком кризисе и главным образом из-за того, что позволил целостному восприятию жизни распасться на независимые друг от друга представления узких групп экспертов.

Исходя из всего вышеизложенного можно сформулировать три основных принципа модерна: рационализм, редукционизм, эволюционизм. Переход к более зрелому модерну является не триумфальным шествием, а драмой становления планетарной цивилизации. Пытаясь достичь Абсолют, абстрактный идеал модерн изменяет в корне свое мировоззрение. Вот именно здесь и возникает постмодерн. Так как все в мире может быть познано разумом, значит, и сам разум может быть познан самим собой. В эпоху модерна рефлексивность (деятельность разума, направленная на исследование его собственных законов и оснований) становится определяющей характеристикой человеческой деятельности. Тем самым он изменяется и превращается в использование метода онтологического познания. Направленная на достижение личного или общественного разума, духовность разума исчезает, точнее она механизмуется.

Список литературы

Бердяев Н. А. Философия свободного духа. - М., 1994.

Быкова М. Ф. Гегелевский феномен современности, или насколько Гегель близок к модерну // Логос. - 2001. - № 5-6. - С. 95-111.

Маркс К. Капитал. - М., 1978.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т. 3.

Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни: Сочинения в 2-х т. - М., 1997. - Т. 1. - С. 158-230.

Ольшанский Д. А. Основы идеологии модернизма. - <http://anthropology.ru/ru/texts/olshansky>

Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект // Хабермас Ю. Политические работы. - М., 2005.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. - М., 2003.

Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя Розы. - СПб., 1999.

Bermann M. All that is Solid Mets into Air / M. Bermann. - N.Y., 1982.

ИСТОРИЯ РЫНКА ТРУДА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

Ашмаров И. А., Саян Э. А.

Воронежский государственный технический университет

Институт рынка труда представляет собой одну из наиболее важных экономических основ, имеющих значение для социально-экономической жизни общества. Поэтому изучение его характеристик на различных этапах исторического развития позволяет наиболее полно представить, что происходило в экономической системе в разные временные периоды.

В 1915-16 гг. впервые в Российской империи была сделана попытка организовать распределение рабочей силы в стране: были организованы Всероссийское бюро труда, а также местные бюро труда, обслуживавшие преимущественно нужды беженцев. Затем к делу организации рынка труда приступили только в августе 1917 г., т.е. спустя шесть месяцев после февральской революции 1917: появился закон о биржах труда. Пока Россия находилась в состоянии войны, заметной безработицы не было. Наблюдалось, однако, обратное явление: оборонная промышленность и сельское хозяйство испытывали недостаток рабочих рук, проводилась экономическая политика «мобилизации труда промышленности». Свободных рабочих на рынке труда не было, поэтому усиленно применялся труд военнопленных, солдат и иммигрантов («инородцев»). Применение труда военнопленных происходило на всей территории России в течение периода времени с 1915 года (140 тыс.) по 1918 год включительно (95 тыс.). Максимальное число военнопленных в России было в 1917 г. и превышало 1,5 млн. человек. Этот бесплатный труд использовался на различных казенных предприятиях: горных заводах, портах, на лесо- и торфозаготовках, а также на фронтовых работах.

В период с 1 января по 1 апреля 1918 г. были сняты с работ военнопленные (отправлены на родину) и заменены вернувшимися с фронта безработными солдатами. Народный комиссариат труда провёл постановление об освобождении ввозных («жёлтых») рабочих от действия контрактов, а предприниматели обязаны были немедленно провести с ними расчёт и по первому требованию китайских рабочих вывезти их (за счёт предпринимателей) на родину, в Китай. Десятки тысяч китайских рабочих выехали в Китай. Эти мероприятия дали возможность снять напряжённость на внутреннем рынке труда, освободить, пусть не лучшего качества, но рабочие места, приносящие заработок.

Ситуация на рынке труда изменилась в связи с заключением между Советской Россией и Германией Брестского мира 3 марта 1918 г.: резко выросла массовая безработица. Общее положение на рынке труда к апрелю-маю 1918 года было следующим: в пределах Советской России насчитывалось 324 тыс. (в апреле), 375 тыс. (в мае) безработных, официально стоявших на биржах труда. Всероссийская единая сеть бирж труда на 1 июня 1918 г. в пределах областей, контролировавшихся Советской властью, насчитывала 204 биржи труда, в том числе в Московской области – 73, Уральской – 37, Поволжской – 24, Петроградской – 22, Воронежской – 13 и т.д.¹

Экономическая политика Советской власти была с самого начала направлена на ликвидацию рынка труда и создание учёта и планомерного распределения всей имеющейся в стране свободной рабочей силы при помощи государственных органов распределения рабочей силы – бирж труда. Вначале это было вызвано военной необходимостью; после разгрома белого движения – необходимостью индустриализации страны.

Первый Всероссийский съезд профсоюзов, проходивший 7-14 января 1918 года, принял резолюцию “О безработице”. В ней говорилось: “борьба с безработицей в условиях переустройства общества на социалистических началах возможна только путём организации народного хозяйства, восстановления производительных сил страны и правильным распределением рабочих рук”². Таким образом, уже в 1918 году новое руководство страны делало ставку не на рыночный механизм спроса и предложения рабочей силы, а на плановый административно-командный механизм её распределения в экономике страны. Доказательством этому тезису служит целый ряд законодательных актов советской власти.

Во-первых, 31 января 1918 года был принят новый закон о биржах труда, который упразднил частные конторы по найму и устанавливал обязательность найма служащих и рабочих только через государственные биржи труда. Категорический запрет сделок помимо бирж труда создавал общую для всех, обязательную трудовую очередь при посылке на работу. Биржи труда выступили как единственные в своём роде распределители рабочей силы и регуляторы всех отношений, складывающихся на советском рынке труда. Фабрично-заводские комитеты обязывались принимать на работу только через биржу труда.

Новый закон совершенно исключил из участия в управлении биржами труда предпринимателей. Если ранее биржи труда выполняли функцию трудового посредничества между спросом и предложением и были построены по принципу паритета, с равным участием в их управлении предпринимателей и рабочих, то новые “рабочие” биржи труда передавались в исключительное управление рабочих организаций.

Таким образом, впервые в России была установлена серьёзная диспропорция между спросом и предложением рабочей силы. До принятия закона 31 января 1918 биржи труда были авторитетными для обеих сторон структурами – и для найма и для предложения, соблюдался важный для рынка труда принцип паритета сторон – сил спроса-предложения; после вступления этого закона в силу авторитет предпринимателей был принижен, что не соответствовало нормам рыночной экономики.

Во-вторых, 3 сентября 1918 года был издан декрет Совнаркома о дисциплине безработных (о запрещении безработным отказываться от работы), определяющий (по особой инструкции), при каких условиях безработный может отказываться от предлагаемой ему работы. Безработный, согласно декрету, не имел права отказываться от работы по специальности, если условия предоставляемой работы не отклонялись от норм, установленных тарифом соответствующего профсоюза. При недостатке чернорабочих биржам труда предоставлялось право посылать на работу безработных других категорий. Безработные не имели права отказываться от временной работы и от переезда в другие города или местности. Устанавливалось, что работы по уборке хлеба и доставке продовольствия являлись для всех безработных обязательными. Нарушившие это положение лишались на три месяца пособия натурой и деньгами, теряли на бирже труда свою очередь и регистрировались затем как вновь пришедшие. Безработные, вторично нарушившие закон, лишались права быть вновь зарегистрированными на бирже труда, и о них сообщалось местным органам власти как о лицах, не имеющих определенных занятий.

В-третьих, 5 октября 1918 года декретом Совнаркома были введены трудовые книжки для нетрудающего населения (“буржуазных элементов”), живущего на нетрудовой доход, и для лиц, не имеющих определенных занятий. Только при наличии трудовой книжки с отметкой о выполнении возложенных местными Советами общественных работ и повинностей нетрудящийся получал продовольственные карточки.

В-четвёртых, 1 ноября 1918 года Совнарком издал “Положение об отделах распределения рабочей силы”, которое отменяло “Положение о биржах труда”. Дело точного учёта и планомерного распределения рабочей силы в стране окончательно сосредоточивалось в руках государства. Для этого учреждались отделы распределения рабочей силы, которые являлись органами Наркомтруда. Постепенно Советская Россия шла к введению в стране всеобщей трудовой повинности и ликвидации рынка труда. В результате в стране была создана и действовала в течение нескольких лет тоталитарная строго централизованная и милитаризованная общественно-экономическая система, целью которой было подавление вооружённого сопротивления (“военный коммунизм”).

¹ Ходоровский И. Рынок труда в России в 1918 г. // Вестник Народного комиссариата труда. - М., 1919. - Выпуск 26. - С. 4-6.

² Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х тт. 1905-1963 гг. - М.: Профиздат, 1963. - Т. 2: Профсоюзы в период построения социализма в СССР октябрь 1917-1937 гг. - С. 100.

Важной чертой нэпа в 1920-е годы стала отмена всеобщей трудовой повинности: с 1921 г. был взят курс на добровольное привлечение рабочей силы в народное хозяйство. Возникла избыточная рабочая сила, обрвался советский рынок труда; к лету 1930 г. более 1 млн. человек состояли на учёте бирж труда¹.

Таблица. Ликвидация безработицы в СССР

1928, 1 апреля	1576 тыс. чел.
1928, 1 октября	1365 тыс. чел.
1929, 1 апреля	1741 тыс. чел.
1929, 1 октября	1242 тыс. чел.
1930, 1 апреля	1081 тыс. чел.
1930, 1 октября	240 тыс. чел.

Проблему безработицы “разрешил” правительственный курс на проведение индустриализации страны, необходимость строительства крупных электростанций, металлургических заводов и промышленных объектов, требовавших сотни тысяч рабочих рук для проведения подготовительных, вспомогательных и основных работ по развитию и эксплуатации производства. В сентябре 1930 года органы по труду получили право привлекать в принудительном порядке безработных к проведению неотложных работ. В октябре 1930 года было принято решение о распределении всех безработных на работы и прекращении выплаты пособий по безработице. 7 ноября 1930 газета “Правда” написала: “пролетариат СССР в союзе с трудящимся крестьянством под руководством ВКП(б) ... добились полной ликвидации безработицы в СССР” и обеспечения полной занятости трудоспособного населения.

Советский рынок труда в 1930-е гг. был официально закрыт. Однако в действительности была ликвидирована система социальных гарантий работникам на рынке труда. Беспрецедентные масштабы принял принудительный труд заключённых в системе специально созданного в 1930 году Главного управления лагерей (ГУЛАГ). Массовые репрессии, особенно после 1934 г., затронули все слои общества. Общественные (оплачиваемые) работы, организуемые ранее для безработного населения, были заменены государственными (по сути, неоплачиваемыми) работами в системе ГУЛАГ. Поэтому такой экономический институт, как рынок труда, присущий рыночному хозяйству, несущий с собой определённые экономические свободы, в том числе возможности выбора работодателя и работника, был неприемлем в административно-командной экономике.

Рынок труда был чужеродным элементом для “страны диктатуры пролетариата”, его невозможно было полностью контролировать, так как армия безработных представляла в одно и то же время “балласт” для советской системы хозяйствования и угрозу для только зарождавшейся новой (“социалистической”) экономики СССР. В связи с этим было принято вполне логичное для “социалистического строительства” политэкономическое решение: ликвидировать рынок труда и превратить бывших безработных в рабочих или служащих государственного сектора.

Период советской истории 1930-1990 гг. представляет собой время функционирования квазирыночного “народного хозяйства”, лишённого главных рынков факторов производства, в том числе рынка труда.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЧЕБНЫХ ТЕМ КУРСА ФИЛОСОФИИ

Бажутина Н. С.

Новосибирская архитектурно-художественная академия

Философия как учебный предмет не просто обладает собственной предметной спецификой, но всегда предполагает противоречивые требования к обучаемым: с одной стороны, как любой учебный предмет, философия имеет унифицированную информационную основу, выраженную в ГОСе, предполагающую необходимость понимания и усвоения; с другой – в силу всеобщности категориального аппарата всегда нуждающаяся в свободной интерпретации усвоенного. Вместе с тем, эта свобода ограничена некоторыми пределами и представляет собой разновидность системной интерпретации, имеющую собственную специфику и методологию. Специфика определяется необходимостью проникновения в сущностные основы бытия; методология – исторически конкретными правилами домывливания исследуемой теоретической схемы, правилами творения собственных (читательских) смыслов.

Пришедшие на второй курс студенты обычно достаточно мало знакомы с законами логики, не владеют правилами определения понятий, приемами доказательства и опровержения. И, как следствие этого, некоторая часть обучаемых начинает сомневаться в собственных силах и возможностях в освоении философского знания. Поэтому в начале обучения, на первых семинарских занятиях, целесообразно использовать игровые

¹ Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1977. – С. 462.